

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИЯ: стагнация или устойчивое развитие?

Евгений Борисович Куркин,
*ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования,
кандидат педагогических наук*

По оценкам Элвина Тоффлера, индустриальная волна завершится к 2025 году. Даже если Тоффлер ошибся в своём прогнозе, конец индустриальной эпохи очевиден. Всё большее количество публикаций, выступлений, дискуссий приходит к теперь уже очевидному выводу о её закате.

Во всяком случае образование, чутко реагирующее на внешние для него сдвиги в экономическом и общественном развитии, уже долгое время переживает кризис, похожий на тупиковый, бесперспективный этап заката модели образования, соответствующей индустриальной волне. В развитых странах образование активно осваивается в условиях новой постиндустриальной реальности.

- имперское образование • устойчивое развитие • технократизм в образовании • школа всеобуча • советский технократизм
- постиндустриальное общество • продуктивное образование
- средний класс

Образование, которое не развивается, ведёт к катастрофе

Россия, пережившая индустриализацию дважды: в имперский период и в период советской реконструкции, в постсоветском периоде провисла во времени и между двумя эпохами. Мы проводим очередную постсоветскую реконструкцию и ускоренными темпами осваиваем постиндустриальную реальность.

Поэтому у управляющих структур, у педагогической общественности, учителей и родителей нет понимания, в каком времени мы живём

и что требуется от образования в этих вневременных условиях. Одни, продвинутая часть педагогического актива, тянут в сторону нового времени, наступающей постиндустриальной эпохи, уже предъявившей образованию свои требования.

Другие — живущие идеалами уходящей индустриальной эпохи, считают предложения об обновлении образования, трансформации его содержания преждевременными, разрушающими образование и настаивают на возвращении к старым ценностям и традициям.

«Министр образования Ольга Васильева, и это сказано ею в многочисленных интервью, считает, что российским школам необходимо вернуться к лучшим традициям советского обучения — «лучшего в мире». По её словам, образование, отказавшись от консервативной линии поведения, многое потеряло. Мало того, в поддержку её инициативы учителя из Екатеринбурга разработали проект возвращения в школы классической советской методик, а также проверенные годами советские учебники»¹.

Такой откровенный консерватизм в позиции министра опасен не только для образования, он создаёт прецедент для реставрации всего советского, связанного с тоталитаризмом, пережитого нашим народом как очередное бедствие.

Образование не может так свободно двигаться во времени, от его движения — развития зависят судьба страны, её будущее. Наша история — свидетель того, как не развивающееся и не соответствующее времени образование приводит страну к политической катастрофе.

Так рождалась советская школа всеобуча

Учебник, порою устаревший и потрёпанный, многие годы был единственным инструментом, средством обучения, стандартом и книгой для чтения. «Дети, откройте учебники!» Это всё, что мог сделать массовый неподготовленный учитель времён школьного бума последней трети XIX — начала XX века, когда ежегодно в России открывалось по 2–3 тысячи новых школ. Учебник заменял программу, тематический план, конспект урока, его содержание. С этого и начались учебникоцентрическая модель учебного процесса и репродуктивная методика использо-

¹ Любжина А., историк образования, руководитель гуманитарной магистратуры университета Дмитрия Пожарского. «Почему советское образование нельзя считать «лучшим в мире». — Лента.ру. Март. 2017.

вания учебной книги, и длились многие годы лихолетья, когда ничего другого не было и в России ничему другому не учили ни учителей, ни учащихся. Только в 1916 году по инициативе графа Игнатъева учреждены 20 пединституты и несколько десятков учительских семинарий, но было уже поздно.

На этом опыте формировались идеология и психология целых поколений учителей. Это даже не методика, это некий уклад учебной жизни, передаваемый из поколения в поколение.

На самом низком уровне внутриинститутского престижа в педагогических вузах и сейчас находятся предметы, связанные с педагогическими науками и предметными методиками, а также со всем, что относится к педагогической практике.

С этого начиналось и строительство советской модели среднего всеобуча, предложенной историком Цаповым ещё в 1870 году: школа должна быть единой для всех и основываться на естественных науках. Для проведения социалистической индустриализации большевикам оставалось воплотить эту имперскую идею в жизнь, и они это сделали с особой жёсткостью.

Образование, которое они построили на основе такой модели, отличалось политической ангажированностью, дегуманизацией, дегуманитаризацией, догматизмом, ориентированностью на практическую подготовку кадров для индустриализации.

Укороченные программы в школе, практическое отсутствие предметов и курсов эмоционального, этического и эстетического направлений, духовного в образовании. Сужение предметной системы до конкретного изучения основ наук в самом сухом и зануленном (сциентистском) варианте, начиная с основной школы. Жёсткая стандартизация содержания в едином и единственном, обязательном учебнике. Основное предназначение средней школы — отбор и селекция.

Было ли советское образование лучшим в мире?

Технократическая модель отнюдь не вела к повышению качества. Мой коллега А. Любжина отмечает, что по качеству подготовки выпускник средней советской школы предвоенной поры равнялся выпускнику императорского высшего начального училища, которое было преемником начальной школы (4–6 лет), собственные программы такого училища были рассчитаны на 4 года обучения. Диплом высшего начального училища не являлся свидетельством о среднем образовании и не давал права поступления в университет. И лишь математика — единственный предмет в школах Советского Союза, который соответствовал требованиям имперской средней школы (гимназии).

Никто никогда за рубежом не считал русско-советское образование лучшим. Выпускник советской школы владел письмом, счётом и отрывочными сведениями по разным предметам. Иностранные языки выпускники практически не знали.

Образование и в послевоенном Союзе билось в петле военизированного технократизма, необходимость в котором изжила себя, но поколение, выращенное в этих условиях и в этой идеологии, уже не могло превзойти себя и отказать от модели, давшей такой пропагандистский, мифолого-идеологический результат. Школа уже была не сама по себе, она стала частью пропагандистской машины, и её изменения значили гораздо больше, чем образование детей. Это в стране Советов понимали хорошо.

Но даже тогда факт образовательной эффективности был не последним в ряду проблем страны, к этому времени относятся множество реформ, законов, о которых мы успели хорошо забыть, и только хрущёвский «Закон об укрупнении школы с жизнью», 1958 года, и реформа 1964–66 годов, антипод хрущёвского закона, нами вспоминается нередко.

Реформа 1964–66 годов была накануне, связана она с введением в стране обязательного общего среднего образования и поэтому предполагала сделать его содержание более до-

ступным, но под эгидой повышения теоретического уровня учебных курсов составители «фактически подменили истинные цели, суть общеобразовательной школы локальными, своеобразными задачами физматшколы. И эта подмена до сих пор остаётся фактом школьной жизни»².

Международные сравнения школьных программ (1999–2001 гг.) показали, что, например, наши учебники по физике содержат 1 300 понятий, английские — 600, американские — 300, а нобелевских лауреатов по физике в этих странах: в США — 61, в Англии — 20, в России — 7.

Эта реформа и последовавшее следом введение обязательного среднего образования окончательно подломили систему. Повышение качества общего образования за счёт усиления фундаментальности содержания в момент перехода к обязательному среднему было абсолютно безответственным бредом.

При существовавших примитивных методиках, плохо обученных учителях, пониженной мотивации у 60% учащихся обеспечить предусмотренный планом выпуск 100% учащихся со средним образованием было утопией, и привело это к процветанию очковтирательства.

С тех пор школьная оценка прекратила существование. Теперь всё зависело от вуза, его вступительных экзаменов. Поступление в вуз постепенно превратилось в обычную сделку, на этом рынке вращались миллиарды. Позже уже любой абитуриент мог поступить в любой вуз, всё зависело от платёжеспособности родителей. А проблема качества общего образования переключалась в министерские кабинеты.

² Днепрова Э. Образовательный стандарт — инструмент обновления содержания общего образования // В.О. — 2004. — № 3 — С 77.

Проигранная битва за качество

Разработка стандартов, ЕГЭ и ГИА — это лишь отзвуки уже давно проигранной битвы за качество массового образования. На самом деле ЕГЭ — это технократизм в современном виде, если невозможно выучить все 12 предметов «фундаментального ядра» по программам общего образования, то теперь для поступления в вуз достаточно изучить несколько предметов и сдать их в ЕГЭ, вот и всё общее образование.

Вице-премьер правительства И. Силаева Николай Мальшев ещё в 1990–91 годах при каждой встрече говорил примерно так: «Помните, что наша страна перенесла трагедии, я говорю о войнах, революциях, голоде, беспросветной нищете, большевистском терроре. Результатом всего этого являются массовые людские потери, а также потери интеллектуальной элиты. Нормальным для страны является 10% людей, умеющих планировать будущее, если меньше — это уже беда. У нас сейчас 6%. Ваша задача — восстановить интеллектуальный потенциал страны».

По-видимому, его всё-таки услышали, вопрос о господдержке одарённых детей не сходит с повестки дня управляющих структур, одарённых выявляют и поддерживают. Созданы центры в Сколково и в Сочи, технопарки в нескольких областных центрах, существуют школы для одарённых в областных центрах, частные школы в большинстве своём нацелены на то же.

Но у этой кампании есть больное место: основная масса одарённых нацелены на миграцию, и процесс подготовки специалистов для «заграницы» не остановлен, а наоборот, набирает обороты. В стране с открытыми границами способы, эффективные в условиях «железного занавеса», непродуктивны.

Помимо того, что подобного рода отбор и селекция противоречат принципам демократичной массовой школы, они выхолащивают

педагогические системы массовых школ, где процветает уравновешенная серость и исчезают ориентиры интеллекта и культурных образцов.

«Инкубаторы», в свою очередь, лишают избранных трезвой оценки действительности, лишают их опыта общения и взаимопонимания между людьми с различными возможностями и способностями и нацеливают на поиски «рая» за пределами своей страны.

С другой стороны, если мы умеем учить тому, что нам нужно, качественно и эффективно в специальных «элитных» школах, то почему мы не учим практически ничему в отстойных школах спальных районов?

Почему так плохо и трудно в массовой школе?

Причин много, но главная — кадровый состав учителей, так как лучшие уходят в «инкубаторы» не только из-за зарплаты, просто в элитной школе интереснее работать.

С самого начала вне педагогической профессии оказываются наиболее успешные студенты педвузов, только 11,5% из них намерены стать учителями. Но не меньшей проблемой является удержание в профессии тех, кто пришёл в обычную школу.

Работа педагога здесь малопривлекательна из-за отсутствия карьерных продвижений и скучной традиционной ориентации на завершение профессии. «Такая ориентация малопригодна для молодых педагогов, когда впереди 25–30 лет работы с низким социальным статусом и общественным признанием»³.

Состав учащихся в массовой школе лишает остатков педагогического энтузиазма.

³ Митрофанов К.Г. Профессионализация профессионала: как растить учителя // Образовательная политика — 2012. — № 4. — С. 22–23.

Неправильно понимаемый инклюзивный подход, когда в обычном классе собираются все группы риска, требующие коррекции, — верх дидактического невежества, потому что провести урок, эффективный для всех таких групп, невозможно.

Новая беда связана со всё увеличивающимся количеством протестного непослушания. В реальных отношениях взрослых и детей (подростков) существует особая «мораль послушания», в которой зафиксированы их несамостоятельность и зависимость от мира взрослых. Раннее погружение в виртуальные миры создаёт впечатление превосходства над взрослыми, разрушает принципы этого послушания и посягает на право взрослого управлять поведением младших, что опасно не только с моральных точек зрения, но и угрожает сохранности здоровья детей, особенно подростков.

Разрушенные в годы крушения авторитарного режима воспитательные системы не восстановлены в пределах былой целостности, а существуют в качестве отдельных мероприятий, зачастую из полуразрушенных архивов коммунистического прошлого, что отнюдь не способствует решению проблем воспитания.

Но особую сложность отношениям с учащимися и их родителями придаёт явление, которое в некоторых странах называют культурной травмой.

Культурная травма — историческая драма

Культурная травма связана с политическими катаклизмами и бедствиями. Наша страна пережила в прошедшем веке целую серию событий подобного рода. Это революции, большевистский террор и социальный реконструктивизм, связанный не только с отменой частной собственности, но и попутной ликвидацией целых классов и социальных групп населения.

Большевистский режим — это идеология и террор, внушение коммунистических мифов и всеобщего страха, правовой произвол, особое «законодательство» и много другого, сопровождавшего эти деструктивные процессы,

в том числе и образование, обеспечивающее режим своими возможностями.

Великая Отечественная война и гибель миллионов, голод, разрушения и неустроенность быта. Всё это привело к культурной катастрофе и к её результату — культурному травмированию населения в особо массовом порядке.

Польский социолог Пётр Штомпка отмечал, что культурная травма проявляется как на биологическом, так и на социальном уровнях. Каждая травма — это культурный феномен, она инертна, как всё, что связано с культурой, и существует долго, поколениями сохраняясь в памяти.

В условиях травмы символы обретают другое значение, существовавшие ценности теряют свою ценность, требуются неосуществимые цели, нормы меняют поведение. Вера, доверие, харизма терпят крах, идолы рушатся.

Разные группы населения по-разному относятся к культурной травме. Это зависит от образования, уровня доходов, власти, связей. Решающим в преодолении травмы может быть наличие ресурсов, социального и культурного капитала, помогающих осознать, определить травмы и активно противодействовать им. Главное здесь — образование, образованные группы обладают лучшими навыками активного преодоления культурных травм⁴.

Последствия травмы

Специалисты Левада-центра провели исследования, в которых были использованы ценностные показатели Ш. Шварца, характерные для современных социальных сред. Исследования показали, что население России отличается очень слабой ориентацией на ценности

⁴ Штомпка П. Социальные изменения как травма (статья первая). 2001 г.

«Роста»: открытость к изменениям, риску, новизне, самостоятельность, забота о природе, благожелательность, толерантность, альтруизм, равенство, справедливость. На эти ценности ориентируются только 2% россиян, ниже уровень ориентации на ценности «Роста» только в Косово — 1%, а наиболее ориентированные на эти показатели страны: Исландия — 46% и Швеция — 38%⁵.

По мнению организаторов исследования, полученные результаты свидетельствуют, что по сравнению с другими странами, находящимися на схожем уровне экономического и политического развития, Россия скорее соответствует норме, чем является исключением.

К «схожему уровню» социологи относят страны постсоциалистической реальности, в большей или меньшей степени пострадавшие от двойной культурной травмы: становления и крушения коммунистических режимов XX века.

Самыми нежелательными последствиями трагической истории России в XX веке стали неверие, недоверие, безразличие к интересам общества, деполитизация населения.

Согласно исследованиям, проведённым в Псковской области Институтом социологии РАН, 55% выпускников средней школы готовы переступить через моральные нормы, чтобы добиться успеха, значительная часть из опрошенных не считает неприемлемым криминальное обогащение за счёт других. Отмечается аполитичность молодёжи, привычка к патернализму. Заниматься предпринимательской деятельностью готовы 66% выпускников школы при условии создания им необходимых условий.

Исследования способности россиян планировать собственное будущее показали, что

⁵ Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности Россиян // Левада-центр. Вестник общественного мнения. — 2015. — 3–4, июль-декабрь. — С. 74–94.

только один человек из тридцати опрошенных способен и планирует собственное будущее.

Улитка на склоне

Следует отметить, что общее образование и школа как педагогическая система за истекшие годы и даже столетие накопили достаточное для собственного саморазрушения количество противоречащих и даже исключаящих друг друга факторов. Я не имел цели перечислять все эти факторы, а также трудности педагогического труда и особенности ситуации, сопровождающей деятельность педагогических систем и конкретных учителей в России.

Но главная беда сегодня в том, что система, которая должна приспособиться к условиям, привлечь необходимые ресурсы, трансформировать содержание, разработать проекты новых технологий и воспитательных систем, изменить условия труда учителей и т.д., не делала, не делает и не может этого сделать. Она уже давно не реагирует на попытки внешнего регулирования. «Состояние образования, — как отмечал А. Любжина, — столь фатально, что никаких вмешательств оно просто не перенесёт».

Это характерная позиция для постсоветского времени, когда состояние образования не в меньшей мере, чем само общество, характеризуется последствиями культурной травмы, несущими неуверенность, безразличие и пессимизм по отношению к настоящему. Заметная и даже значительная часть детей и подростков проявляет полное безразличие к современному содержанию образования и формам его организации.

Начиная с 1980-х, как Лес в «Улитке на склонах» Стругацких, образование стало производить образовательные полуфабрикаты. По результатам международных исследований 40% выпускников основной школы в СССР не осваивали

программу, по меркам исследователей, подростки выпускались из основной школы малограмотными.

Сейчас можно только оценочно предположить, что таких не менее 60%. Некоторые из этих учащихся продолжают «каким-то образом» обучение в старшей школе, в ПТУ, СПТУ, и даже в институте.

«По данным опроса ВЦИОМ (март 2017) четверть россиян верит в то, что не Земля вращается вокруг Солнца, а Солнце вокруг Земли. Это социологический факт, который мы установили, затем проверили и снова подтвердили», — утверждает директор ВЦИОМа В. Фёдоров.

В то же время значительная часть недообразованных — это те, которым достаточно пива, хлеба и зрелищ. Они составляют резерв криминального мира, разросшегося до таких размеров, что это уже замечено даже в Кремле.

Они же — резерв экстремалов всякого рода. Мы все видели их в Харькове и Одессе, когда националисты в критические моменты выпускали массу недорослей — «болельщиков», сметавших всё и вся на своём пути, таких уже миллионы!

Образование как национальная идея

Для своего возрождения образование в России нуждается в конструктивной идее, способной задать то направление движения системы, которое она потеряла, оказавшись в тупике собственного развития. Эта идея должна быть связана с проблемами конкретного прогрессивного движения государства и заинтересованного общества.

Совсем недавно Алексей Кудрин ключевой проблемой экономики назвал низкую поддержку правительства населением (12 апреля 2017).

Модернизация экономики, проблемами которой в наибольшей степени сегодня обеспокоена правящая элита, ограничена человеческим фактором, когда только 2% населения ориентируются на ценности «Роста». С таким потенциа-

лом социальной поддержки модернизма никакие реформы не будут результативными. Топтание на месте неизбежно.

Разрушенная в годы большевистской социальной реконструкции социальная инфраструктура нормального развивающегося государства была превращена в уродливого нищенствующего монстра с особой психологией и отношением к «общему имуществу». Единственным легализованным капиталом была власть, и это продолжалось 70 лет! Ожидать, что инфраструктура самовосстановится, а отношения в обществе автоматически примут цивилизованную форму, наивно.

В сложившихся условиях необходимо стимулировать процессы самовосстановления социальных конструктивов общества, и это может делать образование, если направить возможности системы в нужном направлении и поддержать его собственную реконструкцию. В мире нет силы, способной менять человека — субъекта всех отношений в обществе, и тем самым влиять на процессы в обществе и государстве, кроме образования.

Но для решения задачи такого масштаба необходима мобилизация ресурсов, превышающих возможности существующей системы образования, а также поддержка идеи на уровне государства и общества, иными словами, идея должна иметь статус национальной.

Социальная реконструкция, о которой идёт речь, — это создание условий для восстановления массовой активности населения через изменение менталитета подрастающих поколений средствами образования. А это, в свою очередь, ведёт к повышению конкурентной способности нации и государства.

Восстановить разрушенные в годы большевистского террора и целой эпохи строительства «бесклассового»

общества кластеры и группы активного населения — невозможно. Активная и конкурентоспособная молодёжь сама воссоздаст современные формы хозяйствования и любой другой деятельности, приносящей доход, в формах малого бизнеса, участия в госпроектах, в искусстве и образовании, в высокооплачиваемом труде инженеров, высококвалифицированных рабочих.

Социальная структура постиндустриального общества, являющаяся вместилищем всех этих активностей, называется средний класс — это люди, которые самостоятельно планируют и строят своё будущее. Понятно, что будущее России связано с ростом среднего класса.

Средний класс — постиндустриальное развитие

Средний класс в России, как и везде, — это граждане, обладающие определёнными качествами личности, позволяющими получать устойчивый доход для удовлетворения материальных и социальных потребностей достойного качества жизни. По убеждению опрашиваемых, именно образование позволяет получать устойчивый доход современным цивилизованным способом.

Общепринятые критерии принадлежности к среднему классу это: уровень доходов, движимое и недвижимое имущество, уровень профессионализма, наличие образования, успешность поведения в условиях рыночной экономики.

Так называемый средний класс в Соединённых Штатах сегодня составляет 83% населения. Под этой вывеской объединены различные слои общества, имеющие среднегодовой доход от 250 до 16–30 тысяч долларов.

По статистике Бюро экономического анализа, если брать в расчёт все 5 названных критериев, то средний класс в России со-

ставляет не более 2,5% семей, 4 критерия — 8–12%, 3 — 20–25%⁶.

В условиях неравномерно развивающейся экономики представители среднего класса это люди, способные продолжать обучение на протяжении всей своей жизни и, благодаря этому, добиваться успеха на любом поприще, ориентируясь в различных социальных средах и условиях жизни, они свободны в выборе профессии и при необходимости в её смене.

Они — оптимисты, потому что успешность сопровождает их, она становится нормой их жизни:

- свободно ориентируются в социуме, имеют опыт общения на любом уровне социальных сред, ведут диалог, добиваются взаимопонимания, не допускают конфликтов;
- обладают активностью и конкурентной способностью, позволяющей участвовать в конкурентной борьбе и добиваться успеха;
- обладают способностями и навыками группового взаимодействия, кооперирования деятельности, солидарности и толерантности в отношениях;
- обладают определённой эрудицией, собственным мировоззрением, пониманием места человека в современном мире, его роли спасателя в условиях реальных угроз существованию цивилизации;
- имеют опыт творческой деятельности, способны с этих позиций рассматривать любой вид деятельности на любом поприще;
- владеют моделями и образцами культуры, имеют собственную позицию на основе ценностного отношения к действительности и позитивного самоопределения;

⁶ Статистика.ru «Средний класс по-русски» (электронный ресурс) <http://statistika.ru/uroven|2007|11|16|uroven9307.html>

- ориентируются в политической обстановке в регионе, в стране и в мире, имея свою точку зрения, свободно её формулируя и отстаивая;
- представитель среднего класса — это человек дела, человек слова, человек смысла, обладающий морально-нравственными качествами, обеспечивающими репутацию честного и достойного гражданина.

Содержание и технологии образования для среднего класса

Гипотетическая модель, предложенная нами, конечно требует обсуждения, но позволяет определиться с направлениями содержания и технологий образования. Для формирования проектируемых нами качеств личности необходим продуктивный подход.

Продуктивный тип образования философы связывают с познавательной учебной деятельностью, которая, в отличие от репродуктивного запоминания, предполагает активное учебное исследование и усвоение результатов собственной исследовательской деятельности, приобретение опыта и овладение методологией, а также собственное развитие в процессах подобной деятельности.

Учитывая характеристику качеств, которыми должен обладать представитель среднего класса, содержание его образования должно быть многокомпонентным. Такая многокомпонентность признана современным (действующим) стандартом общего образования.

Социокультурный подход предполагает изменение приоритетности компонентов. На первое место выходит личностное содержание, поскольку комплексная цель — формирование личности учащегося становится определяющей и на практике включает в себя и другие компоненты, названные и не названные в стандарте.

Приоритетность содержания, связанного с формированием личности учащегося, требует глубокого пересмотра позиций и проведения дополнительных исследований с целью уточнения наших представлений о составе личностного содержания образования и определения его результатов.

Личностное образование не может реализовываться через учебники и пособия, оно осуществляется путём влияния на личность, при условии, что эти влияния будут приняты ею, совпадут со встречаемыми движениями её внутреннего мира и станут результатом резонанса внешних и внутренних факторов.

Это в большей степени результаты самотворения, когда индивид сам творит свою личность. Не только и не столько культура, сколько человек, под влиянием социального окружения и педагогического сопровождения творящий себя, выступает содержанием собственного образования.

Речь идёт о продуктивном образовании, которое есть движение «от постановки проблемы к её разрешению через обращение к источникам теоретических знаний, накопление собственного опыта в процессе их использования и, таким образом, к созданию личностного образовательного продукта»⁷.

Важной характеристикой продуктивного образования служит его креативная составляющая. Креативность можно рассматривать как созидательность (создание собственного образовательного продукта) и как творчество (свобода выбора содержания, поиск путей решения задачи, открытие для себя нового)⁸.

Личностно-образующая общность

Наша модель предполагает формирование ряда качеств учащегося и воспитуемого в процессе общения и деятельности в составе социальных личностно-образующих общностей, действующих в условиях, насыщенных побуждающими

⁷ Хуторской М. — Педагогическая мастерская. — Владос, 2000. — С. 320.

⁸ Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии. — М., Академия. 2009. — 272 с.

активность факторами. Создание таких сред и их деятельности требует реконструкции образовательных систем: изменения внутренней среды общеобразовательного учреждения с учётом опыта социальной организации детей и подростков; применения технологий группового опосредования в учебном процессе; применения социальных форм управления и взаимодействия в педагогических системах; социальной активности во внешней среде; изменения моделей учреждений и организаций образования, а также образовательных процессов, приближающих эти процессы к естественным формам, характерным для социальных сред; организации стимулирования успешности и развития в условиях территориальных и педагогических систем образования.

С позиций социальной активности, в условиях созданных таким образом школьных и межшкольных, а также внешкольных социальных сред, реализуются программа позитивной социализации и присвоение культурных моделей и образцов культуры.

Целевыми ориентирами педагогически целесообразной модели содержания образования выступают универсальные способности: способность к концептуальному мышлению (целостному видению мира сквозь призму самореализации), способность к проживанию в обществе себе подобных, выстраиванию взаимоотношения с позиций сопереживания общему благу, способность воплощать целостное представление о мире и об общем благе в осмысленной для себя творческой деятельности (Герасимов).

Массовая школа общего образования – развитие и конкуренция

Я надеюсь на понимание того, что речь идёт не об одной или нескольких школах типа су-

ществующих «инкубаторов». Имеется в виду массовая школа, которая должна придти на смену существующей общеобразовательной школе. Я не ставлю своей целью изложить в этой статье все стороны проекта — это невозможно. Но есть вопрос, который всё же необходимо обсудить здесь и прямо сейчас: каким образом при существующей массовой школе, которая не сможет перенести никакого преобразования, проектировать и создавать целую систему нового общего образования, как говорится, с нуля.

Такой масштабный проект начинается с обсуждения. Вне всякого сомнения, у него будут сторонники и, конечно же, масса противников. И это хорошо: национальная идея требует взвешенных подходов и тщательной проработки.

Поэтому проектированию подлежат не только содержание и технологии новой школы, подготовка кадров и материальной базы, но и способы реализации проекта. На наш взгляд, ещё долгое время будут параллельно существовать два или даже несколько типов общего образования, и это хорошо. У наших детей и внуков будет возможность выбора типа школы.

Старая школа станет перед выбором: идти по пути саморазрушения и строительства новой педагогической системы, трансформации содержания подготовки кадров или специализироваться на типах школ, связанных с коррекцией. Третий вариант — это сохранение прежней модели в лучших школах старого образца, которая в условиях конкуренции будет доказывать жизнеспособность и эффективность.

При этих условиях все варианты — это развитие, движение к лучшему варианту, и двигателем этого развития является, как и должно быть, конкуренция. **НО**